ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Степанская Т.М.

ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Барнаул, Россия

В условиях информационного общества приоритетное место в науке, в вузовском образовании занимают компьютерные технологии, способствующие развитию технического мышления, что не может не обеднять духовную сущность человека. Противостоять процессу дегуманизации общества, процессу отчуждения человека от природы возможно при адекватном понимании значения гуманитарных дисциплин в образовательном пространстве. Искусство не только воплощает образы добра и зла, но и выражает заложенные в человеческой природе творческий потенциал и стремление к самосовершенствованию. В российской культуре всегда определяющая роль принадлежала литературе, зачастую выполняющей функцию философии. Во второй половине 19 – начале 20 вв. к литературе присоединяется изобразительное искусство. На высокий пьедестал эстетических и нравственных идеалов восходит живопись. В сущности в течение всего 20 века культура России питалась теми родниками духовности, которые пробились в русской культуре 19 века. В связи с этим искусствоведческие науки приобретают актуальность в настоящее время. Вузовская практика слабо откликается на подобную актуальность: история искусств, история мировой художественной культуры, история мировых религий и другие гуманитарные дисциплины исключаются из учебных планов и образовательных стандартов школ, вузов и других учреждений (или их часы резко сокращаются).

До конца XX века искусствоведческое образование в России было приоритетом столиц. Сорок лет назад в Уральском государственном университете профессор Павловский положил начало подготовке искусствоведов на Урале. Процесс становления провинциального искусствоведения стихийно, но интенсивно длится в настоящее время в русле университетского образования (Барнаул, Красноярск, Владивосток, Омск, Тамбов, Вятка и др.)

Охранительная функция культуры и искусства все более и более осознается современной наукой, но не так глубоко и не так результативно, как в этом нуждается общество. «Русский путь чреват большими контрастами, неравномерностью, перемежающимися рывками и застоями» (Сарабьянов Д.В.). Решительная смена поколений, отрицающих друг друга, ослабляет и даже уничтожает традиции, которые обеспечивали бы связь следующих друг за другом явлений. Изучение и возрождение лучших традиций российских университетов способствует развитию столь необходимой ныне интеграции гуманитарного знания. Целостность и универсальность – условия стабильности и красоты.

На рубеже XX-XXI столетий в структуре сибирских классических университетов началось становление искусствоведческого образования. К этому сложились объективные предпосылки, прежде всего развитие современного искусства и музейного дела в Сибири. Однако условия художественной жизни, отсутствие крупных исторических сформировавшихся художественных коллекций, музейных фондов, представляющих шедевры мировых художественных школ и ряд других обстоятельств делают процесс становления сибирского искусствоведческого образования и сибирской искусствоведческой среды достаточно сложным, и обращение к отечественному опыту развития искусствоведения как науки нам представляется полезным.

Становление отечественного искусствознания в начале XX века содержит драгоценный опыт интеграции гуманитарных наук, сотрудничества университетской и академической науки, а также таких учреждений культуры как музеи.

Искусствоведение – наука комплексная. Составные части искусствоведения – теория искусства, история искусства, художественная критика. В более узком смысле искусствоведение – наука о пластических искусствах.

Искусствовед должен знать исторический опыт развития отечественного и зарубежного искусства, основные факты и закономерности историко - художественного процесса, значение художественного наследия для современной культуры. Эти знания он приобретает в процессе изучения таких дисциплин, как философия, культурология, история искусств. Искусствовед должен владеть навыками анализа конкретных произведений искусства и художественного процесса в целом. Комплексный характер искусствоведения определяет структуру его изучения: лекционный курс, практические занятия, курсовые работы, семинар по художественной критике, статьи. Материал лекционного курса раскрывает исторические этапы формирования и развития искусствоведения как науки, а также предполагает анализ ведущих научных школ искусствоведения в России и за рубежом.

Большое значение имеет приобщение студентов к истокам отечественного искусствоведения. В начале XX в. отечественное искусствоведение было сосредоточено в Петербурге, Москве и в университетских городах России, так как в университетах были представлены кафедры истории искусств. В Петербургском университете кафедрой истории искусств заведовал профессор А.В. Прахов (1846-1916). Областью изучения университетского искусствоведения являлось главным

образом византийско-русское искусство (русское искусство включительно до XYII в. считалось продолжением византийского). Профессор Д.В. Айналов разрабатывал проблему «Эллинистические основы византийского искусства». Университетские гуманитарные кафедры тесно сотрудничали в области искусствоведения и истории искусств. Профессор кафедры древнего мира и античной филологии того же Петербургского университета Б.В. Формаковский великолепно поставил изучение культуры Древней Греции и Древнего Рима, организовав на юге России археологические изыскания, при этом в искусствоведческих и междисциплинарных исследованиях использовались иконографический, типологический методы и методы формального анализа. Свой вклад в развитие искусствоведения внесла Академия художеств, она дала ряд исследователей древнерусского искусства (В.В, Суслов, П.П. Покрышкин), изучение которого было тесно связано с зарождением реставрационных работ в Новгороде.

Другую группу исследователей памятников изобразительного искусства в Петербурге составили музейные работники, сотрудники Эрмитажа и Русского музея. Среди сотрудников Эрмитажа были окончившие университеты Германии, а также русские художники, занимающиеся вопросами истории искусства и искусствоведческими исследованиями (О.Ф.Вальдгауэр, Н.А. Бенуа, С.П, Яремич). Они изучали преимущественно европейское искусство. Среди музейщиков сформировалось понятие искусствоведа «фактолога», «вещеведа». К ним принадлежал главный хранитель Эрмитажа Д.А. Шмидта, опубликовавший множество статей об отдельных памятниках европейской живописи, решая при этом задачи атрибуционного характера, прибегая к методам формального анализа.

В Русском музее работал крупный историк искусства П.И, Нерадовский (1875-1962), исследовавший историю русской живописи, специалист по творчеству В.И. Сурикова. Значительный вклад в отечественного искусствознания внесли ученые Академии наук – востоковеды академики Тураев, Ольденбург, Крачковский. Они были филологами, историками и искусствоведами, что позволяло им комплексно исследовать памятники культуры народов Азии и Африки, Ближнего и Дальнего Востока. Произведения изобразительного искусства и архитектуры анализировались ими не только как памятники материальной культуры, но и как произведения художественного творчества.

Советское искусствознание зарождалось в Московском государственном университете на историко-филологическом факультете. В преподавании искусствоведческих дисциплин сильно сказывалось влияние австрийского и немецкого искусствознания. Изучались труды Вельфлина, Ригля, Воррингера, Земпера. В 20-х гг. XX в. советские искусствоведы исследуют проблемы «Освальд Шпенглер и его взгляды на искусство» (В.И.Лазарев), «Теория цветов Освальда в искусствознании» (А.Г. Габричевский), «Теория художественной воли Воррингера» (В.Е. Гиацинтов), «Задача античного искусства и его эволюция» (В.Е. Гиацинтов).

В искусствознании проявляется ярко выраженный интерес к отдельным элементам художественной формы: композиции, конструкции, пространству, плоскости, поверхности объему, цвету. В это время истории искусства выступают с докладами «Конструкция и композиция круглых скульптур Греции» (Л.С. Недович), «Поверхность и плоскость» (А.Г.Габричевский), «К вопросу о приемах оформления пространства в скульптуре» (Ш.М. Розенталь), «К вопросу о греческом рельефе» (В.А. Сидорова).

А.А. Федоров-Давыдов придавал большое значение проблеме «Художник и потребитель, заказчик, зритель». Ее разработка позволяла строить историю искусства многопланово, представляя не только панораму искусства, но и быта. Этой проблеме были посвящены статьи и доклады, среди которых « К вопросу о социологическом изучении старого русского лубка» (А.А. Федоров-Давыдов), «Художественная идеология России 1840-х годов» (Э.Н. Ацаркина), «О некоторых социальных предпосылках голландской и фламандской живописи ХУ11 века» (Ш.М, Розенталь).

Внимательно изучались конкретные произведения искусства. Каждый профессор стремился увлечь студента, заставляя полюбить его вещь. Отдельным памятникам посвящались многочисленные статьи. Это были или чисто атрибуционные работы, или стилистический анализ, сочетающийся с кропотливым технологическим, что позволяло автору отделить подлинные части от позднейшей реставрации, или внесение новых нюансов в установившиеся представления о художественных особенностях произведения. Таковы исследования «Неизвестное произведение Жилярди» В.В. Згуры, «К вопросу о стиле картины Иванова «Явление Христа народу» « А.И. Некрасова, «Рисунок Вехтлина в Эрмитаже» М.И. Фабрикант. Пристальное изучение отдельного памятника не утратило своего значения и позднее. Историк искусства должен не только охватывать одним взглядом целые периоды истории, но и упражнять свое «искусство видеть», разглядывая как бы через увеличительное стекло отдельные произведения, подвергая их критическому анализу.

Традиции отечественного образования в настоящее время продолжают Московский государственный и Петербургский университеты. Их примеру следуют другие университеты. В Алтайском государственном университете в 1991 году впервые в Сибири началась подготовка искусствоведов, к 2003 году сделано шесть выпусков. Выпускающая кафедра культурологии и истории искусств в тесном научном сотрудничестве с историческим факультетом развивает актуальные научные направления – сибирское архитектуроведение и история сибирского изобразительного искусства.

Наука и образование Сибири остро нуждаются в становлении и развитии искусствознания, истории искусства и художественной критики, так как накопление музейных художественных фондов опережает их научное осмысление. Эта задача, как показывает

исторический опыт, успешно может реализоваться только на основе междисциплинарных подходов, что гарантирует интеграцию сибирского художественного и духовного наследия в российскую и мировую культуру. Искусствоведению принадлежит важное место в системе гуманитарного знания, универсальность гуманитарного знания – российская университетская традиция. А.Ф. Лосев в сочинении «Высший синтез как счастье и ведение» стремился «примирить науку, религию, философию, искусство и нравственность». Нам в современных условиях особенно важно развивать эту «жизнестроительную идею синтеза». Комплексный подход актуален в разработке таких проблем как внедрение культурного наследия в панораму современности. Образовательная концепция должна быть глубоко органична творческому потенциалу личности, чтобы лучшие российские традиции культуры и искусства непротиворечиво и свободно находили место в вузах России.